

09.00.14 ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
(ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ) /
PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES
(PHILOSOPHY OF SCIENCE)

Серия «Политология. Религиоведение»

2019. Т. 29. С. 91–100

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 22.015

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.29.91>

Критерии аутентичности как методология оценки исторической достоверности евангельского текста

А. В. Андреев

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Рассматриваются критерии аутентичности, разработанные исследователями Нового Завета в качестве базовой методологии оценки исторической достоверности евангельского текста. Данные критерии были выделены для того, чтобы привести библейские исследования к позитивистским идеалам научного знания, поскольку предполагается, что их может использовать любой исследователь вне зависимости от своей мировоззренческой или академической позиции, при этом результаты применения данных критериев должны стремиться к однозначности, верифицируемости и единообразию. В статье анализируются наиболее применяемые критерии, а именно: критерии двойного несходства, внутренней согласованности, множественных свидетельств, согласованности с историческим контекстом, «смущения», а также наличия арамеизмов и гебраизмов. Кратко описывается история создания каждого из критериев, предлагается общая формулировка и принцип оценки исторической достоверности текста. Также в статье указываются наиболее значимые трудности, связанные с применением данных критериев. Более подробно раскрываются проблемы использования критерия двойного несходства, поскольку он является базовым методом оценки исторической аутентичности, от которого во многом зависят результаты применения прочих критериев. В заключение указывается, что разработанные библеистами критерии аутентичности могут быть применимы в иных областях религиоведческого знания.

Ключевые слова: Библия, Новый Завет, Иисус Христос, исторический Иисус, библеистика, «Поиск исторического Иисуса», история, богословие, критерии аутентичности.

Для цитирования: Андреев А. В. Критерии аутентичности как методология оценки исторической достоверности евангельского текста // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 29. С. 91–100. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.29.91>

Постановка проблемы

Научное изучение Нового Завета зародилось еще в эпоху Ренессанса [1], а окончательно оформилось в конце XVIII – начале XIX в. К этому времени складывается базовая аксиома академического исследования четырех евангелий: евангельский текст содержит в себе множество вставок, он многократно редактировался, в нем смешаны воедино как реальная история, так и богословие раннехристианской общины.

Начиная с Г. С. Реймаруса (1694–1768) в новозаветных исследованиях формируется направление, получившее впоследствии название «Поиск исторического Иисуса». Сотни выдающихся ученых на протяжении уже более чем 250 лет пытаются ответить на вопросы: кем в действительности был Иисус из Назарета? что Он на самом деле говорил? и каково было Его первоначальное учение? Для того чтобы дать аргументированные ответы на них, исследователям необходимо вычленивать из евангелий исторически аутентичный материал, отбросив более поздние вставки. Чаще всего такая исследовательская работа сравнивается с трудом реставратора, который слой за слоем снимает позднейшие слои живописи, чтобы под ними обнаружить подлинную кисть мастера.

До сегодняшнего дня среди ученых нет согласия, насколько масштабно окончательные авторы евангелий редактировали традицию, восходящую непосредственно к Иисусу Христу. Так, например, участники «Семинара по Иисусу» придерживаются крайней скептической позиции, считая большую часть евангельского повествования (около 82 % текста [13, р. 5]) неаутентичным или сомнительным материалом, в то время как консервативные библеисты (Дж. Данн, К. Эванс, Н.Т. Райт и др.) находят большую часть евангельской традиции исторически достоверной.

Исследователи XIX – начала XX в. (например, Д. Ф. Штраус, Б. Бауэр, В. Вреде, Й. Вайс, А. Швейцер и др.) исходили из некоей общей изначальной концепции, на основании которой выносился вердикт по отношению к аутентичности или неаутентичности того или иного евангельского текста. Например, А. Швейцер считал, что исторический Иисус был апокалиптическим пророком, поэтому все тексты, которые противоречили этой концепции, он считал позднейшим христианским богословием, не имеющим отношения к реальной истории Иисуса.

В начале XX в. в связи с развитием школы критики форм (К. Л. Шмидт, М. Дибелиус, Р. Бульгман и др.) участники «Поиска исторического Иисуса» стали вырабатывать формальные критерии оценки исторической аутентичности евангельского текста. Критерии должны были приблизить библейские исследования к позитивистским идеалам научности: они могли быть применены любым исследователем (независимо от его конфессиональной позиции, научной школы и т. д.) к любому фрагменту евангельского повествования, и результатом их применения должен быть однозначный, верифицируемый, общеобязательный и общепризнанный ответ касательно аутентичности конкретного евангельского текста. На основании выявленного аутентичного материала можно было бы корректно реконструировать учение и облик «исторического Иисуса» и положить конец сотням непохожих друг на друга портретов Иисуса, сделанных в XVIII–XIX вв.

В настоящей статье будут рассмотрены основные критерии оценки аутентичности евангельского текста, разработанные участниками «Поиска исторического Иисуса» в XX–XXI вв., также будут обозначены ключевые методологические проблемы использования некоторых критериев

Основные критерии аутентичности евангельского текста

Критерий двойного несходства. Критерий двойного несходства, или «двойной несводимости», в качестве формального метода оценки историчности евангельского текста был предложен Р. Бультманом в своей «Истории синоптической традиции» (1921) [10, р. 222]. Бультман исходит из двух фактов: во-первых, Иисус проповедовал в иудейской среде I в. н. э.; во-вторых, учение Иисуса осмыслялось Его последователями уже в контексте раннехристианской ортодоксии. Соответственно, в текст Евангелия могли проникнуть вторичные идеи либо из иудейской среды, в которой проповедовал Иисус и в которой Его проповедь воспринималась Его первыми последователями, либо из более позднего христианского богословия. Признавая эти факты, можно сформулировать данный критерий следующим образом: **какое-либо речение или действие Иисуса является аутентичным, если оно 1) отличается от представлений, практик, высказываний иудаизма I века; 2) отличается от представлений, практик, высказываний ранней Церкви.**

Данный критерий считают основным (т. е. наиболее эффективным для анализа евангельского текста) такие библеисты, как Р. Бультман, Э. Кеземан, Э. П. Сандерс, Н. Перрин, Дж. Мейер, Э. Шиллебекс, К. Эванс и др. Н. Перрин считает его базовым критерием, поскольку только он предоставляет необходимый минимум бесспорно аутентичного материала, на который можно опираться при работе с другими критериями (например, с критерием общей согласованности) [20, р. 39–43]. Дж. Данн так проясняет позицию Перрина: «Дело тут не в том, что лишь изречения, удовлетворяющие данному критерию (двойного несходства. – А. А.), могут считаться аутентичными, но скорее в том, что только о таких изречениях мы можем *знать* наверняка, что они подлинные» [4, с. 87–88]. Материал, который выдержал проверку критерием двойной несводимости, может с большой долей вероятности считаться аутентичным, поскольку он «не мог проникнуть в устное (и письменное. – А. А.) предание из среды, в которой оно в первое время распространялось» [9, с. 591].

Исследователями данный критерий чаще всего применяется «позитивно», т. е. он доказывает аутентичность материала (если тот или иной фрагмент евангельского текста проходит проверку данным критерием, то он является историческим), «негативное» использование данного критерия (если текст не проходит проверку на несводимость, он однозначно является позднейшей вставкой) может привести к искажению объективной информации об историческом Иисусе (подробно об этом см. ниже).

Критерий внутренней согласованности. Данный критерий впервые был сформулирован французским библеистом А. М. Гоге [14, р. 207–208] в 1933 г. Независимо от Гоге в англоязычной библеистике его сформулировал в 1962 г. Ч. Карлстон [11, р. 33–44]. Этот критерий может быть сформулирован следующим образом: **если тот или иной материал согласуется с ранее выявленной аутентичной информацией, то этот материал также, вероятнее всего, является аутентичным.** Критерий внутренней согласо-

ванности употребляется «позитивно», т. е. с помощью него выявляется исторически достоверный материал (факты, согласующиеся с ранее выявленной аутентичной информацией).

Критерий множественных свидетельств. Данный критерий был предложен Харви Макартуром в 1964 г. [16, р. 39–55]. Перрин формулирует его так: «Можно считать аутентичным тот материал, который засвидетельствован во всех или хотя бы в нескольких источниках, с которым можно соотнести синоптические тексты» [20, р. 45]. Впоследствии библеисты внесли в данный критерий два важных уточнения. Во-первых, под «множественными свидетельствами» стали пониматься лишь литературно независимые друг от друга тексты (в соответствии в общепринятыми теориями о «двух источниках» синоптической традиции: Мк и Q, едином авторстве евангелия от Луки и Деяний, едином авторстве семи бесспорных Павловых Посланий). Во-вторых, «свидетельствами» многие библеисты считают не только независимые друг от друга текста, но и различные жанры (притчи, рассказы о чудесах, апокалиптические речения и проч.), пусть даже внутри одного текста. Тем самым данный критерий может быть сформулирован следующим образом: **если один и тот же материал повторяется в различных независимых друг от друга текстуальных источниках либо отражен в различных формах (жанрах), то он, вероятнее всего, является аутентичным.** Так же как и предыдущий, данный критерий употребляется «позитивно».

Критерий согласованности с историческим контекстом. Первичный исторический контекст жизни Иисуса – это палестинский иудаизм I в. Однако в силу ряда причин (незнание иудейских источников, скрытый антисемитизм и проч.) исследователи XVIII – начала XX в. не уделяли должного внимания данному вопросу. Впервые на значимость согласованности евангельского материала с палестинским историческим контекстом указал Клод Монтефьор [19] в 1909 г. Позже, после открытия Кумранских рукописей, многочисленных археологических раскопок и общего увеличения научных знаний о жизни Палестины в I в., значимость соответствия аутентичного евангельского материала иудейскому контексту стала признаваться большинством библеистов [7, с. 76]. В общем виде критерий согласованности с историческим контекстом может быть сформулирован так: **если материал противоречит палестинскому контексту жизни Иисуса, то он является неисторическим.** Данный критерий употребляется библеистами «негативно», т. е. он позволяет выявлять неисторический материал, а именно те описанные в евангелиях факты, которые противоречат историческому контексту и поэтому не являются достоверными.

Критерий «смущения». Данный критерий был сформулирован католическим библеистом Дж. Мейером [18, р. 168], после чего стал использоваться практически всеми исследователями Нового Завета. Логика Мейера заключалась в следующем: если раннехристианская община сохранила в евангельском тексте различные фрагменты, которые могли вызывать у верующих людей смущение (трудности интерпретации, непонимание), значит, эти фрагменты обладают исторической достоверностью. Например, еван-

гельский рассказ о том, что Иисус принимает крещение у Иоанна, вероятно, не вполне вписывался в раннехристианское богословие, согласно которому Иисус был не просто человеком, но Сыном Божиим и Спасителем мира. В раннехристианской общине крестящийся всегда понимался как стоящий выше крещаемого, поэтому данный евангельский рассказ мог вызывать «смущение» у первых читателей. Однако, несмотря на это, данное повествование было сохранено, и, следовательно, оно является исторически достоверным. Критерий смущения может быть сформулирован следующим образом: **если материал мог вызвать «смущение»/«непонимание» в раннехристианской общине, но, несмотря на это, был сохранен в текстуальных источниках, то он, вероятнее всего, является аутентичным.** Данный критерий употребляется исследователями «позитивно».

Критерий наличия арамеизмов и гебраизмов. Данный критерий был предложен Иоахимом Иеремиасом в первом томе своего «Богословия Нового Завета» под названием «Провозвестие Иисуса» (1973). Как пишет исследователь, «констатация того факта, что в речениях Иисуса проступает арамейская языковая основа, имеет большое значение для решения вопроса о достоверности предания; результаты этого лингвистического анализа возвращают нас к устному арамейскому преданию и ставят перед нами задачу: сопоставить речения Иисуса и изречения, характерные для еврейской религиозной традиции той эпохи, не только по содержанию, но и по языку» [5, с. 23]. Иеремиас выделяет *passivum divinum*, антитетические параллелизмы, различные ритмические формы и т. д., которые свидетельствуют о том, что греческий текст Евангелий передает арамейскую речь, восходящую к Самому Иисусу. Следует отметить, что теория о семитизмах в греческих текстах Евангелий развивалась в дальнейшем в трудах многих исследователей [6], в том числе и российских авторов [3]. В общем виде данный критерий может быть изложен в таком виде: **если в материале сохранились следы арамеизмов или гебраизмов, то он, вероятнее всего, является аутентичным.** Критерий применяется «позитивно».

Проблемы применения критериев аутентичности евангельского текста

Несмотря на то что большинство исследователей Нового Завета активно используют критерии аутентичности как базовую методологию оценки историчности евангельского текста, в отношении некоторых критериев высказывается критика.

Больше всего полемики вызывает критерий двойной несводимости. Дж. Мейер характеризует его как «наиболее продуктивный для анализа текста и в то же время наиболее проблематичный» [17, р. 315]. Во-первых, не вполне понятно, что понимать под «несводимостью»/«несходством». Дж. Свэйлс приводит список того, как некоторыми библеистами осмысливается понятие «несходство» [22, р. 39]:

1) евангельский текст в *данной конкретной формулировке* отсутствует в традициях межзаветного иудаизма и раннего христианства;

2) текст *в сходной формулировке* отсутствует в традициях межзаветного иудаизма и раннего христианства;

3) текст *не может происходить* из иудейского/христианского окружения;

4) текст *может происходить* из иудейского окружения, однако его смысл был изменен Иисусом;

5) текст *может иметь отражение* в раннехристианском богословии, однако *это должно быть маргинальной традицией* внутри ортодоксии.

Как видно из данного списка, до тех пор, пока точный смысл понятия «несходство» не будет определен, среди научного сообщества не будет единства в результатах применения данного критерия.

Некоторые участники «Поиска исторического Иисуса» указывают на тот факт, что если при реконструкции образа исторического Иисуса опираться исключительно на данные, полученные с помощью критерия двойной несводимости, а также если использовать его негативно (то есть отсекав весь материал, который не проходит проверку данным критерием), то конечный результат исследования может быть некорректным. Вот как об этом пишет Р. Браун: «Слишком строгое применение этого критерия приведет к абсурду: Иисус, Который не говорил, не думал и не делал ничего, что говорил, думал и делал любой другой еврей; Иисус, Который не имел отношения к тому, что говорили, делали и думали в связи с Ним Его последователи после Его смерти» [2, с. 451]. О некорректности «негативного» применения данного критерия говорит Б. Эрман: «Предсказания Иисуса Своей смерти не проходят тест на несводимость. Значит ли это, что Иисус действительно не предсказывал Своей смерти? Не обязательно. Это значит, что даже если Он и предсказывал Свою кончину, мы не можем подтвердить это с помощью данного критерия» [12, р. 94].

Также использование критерия двойного несходства затрудняет неполнота научных сведений как об иудаизме I в., так и о раннем христианстве. Как считает Э. Сандерс, даже с учетом новейших открытий «наши знания об иудаизме первого столетия очень неполны, а об интересах Церкви между 70 и 100 г. н. э. совсем скудны» [8, с. 32]. И даже если выявить корпус несводимых аутентичных речений, их интерпретация все равно будет затруднительна, поскольку для этого они должны быть помещены «в осмысленный контекст, и этот контекст не создается автоматическим суммированием речений, нетипичных (насколько мы можем судить) как для иудаизма, так и для христианской Церкви» [8, с. 33].

Пolemика вокруг данного критерия столь напряженна, что Г. Тайсен и Д. Уинтер посвятили рассмотрению проблемы границ его применения специальную 300-страничную монографию [23]. Сам Тайсен предлагает свой критерий для оценки аутентичности – критерий исторического правдоподобия (Plausibilitätskriterium): аутентичным считается тот материал, который «с одной стороны, вписывается в контекст иудаизма, с другой, позволяет объяснить появление раннего христианства» [23, р. 201]. Однако другие ученые утверждают, что формулировка Тайсена слишком размытая, что

позволяет отнести к аутентичному материалу практически любой фрагмент евангельского текста. Как пишет Г. Людеман: «Для одних исследователей правдоподобными будут одни вещи; для других – другие. Иными словами, критерий исторического правдоподобия слишком неопределенный и порождает больше вопросов, чем ответов» [15, р. 5].

Некоторые исследователи возражают против использования критерия наличия следов арамеизмов, поскольку арамеизмы в евангельском тексте могут восходить не только к Иисусу, но и к арамеоязычной раннехристианской общине. Возражения высказывались также в отношении критерия «смущения»: мы не можем научно обоснованно утверждать, что тот или иной фрагмент вызывал «смущение» или «непонимание» в раннехристианской общине, поскольку подобное утверждение не может быть подкреплено никакими источниками. А просто переносить нынешнее научно-критическое восприятие евангельского текста на раннюю общину – значит впасть в анахронизм.

Вывод

С середины XX в. участники «Поиска исторического Иисуса» выработали различные критерии аутентичности, которые стали базовой методологией для оценки исторической достоверности евангельского повествования. Несмотря на критику некоторых критериев, подавляющее большинство современных библеистов используют их в своих исследованиях, приближаясь к цели выявления исторического ядра в евангельском повествовании.

Несмотря на то что данный метод доказал свою продуктивность в библейских исследованиях, в иных гуманитарных дисциплинах критерии аутентичности как методология анализа текста практически не известны [21, р. 700]. Как кажется, выработанные участниками «Поиска исторического Иисуса» критерии могут быть использованы и в других областях религиозного знания, в первую очередь в истории религий. Современным исследователям религии хорошо известны процессы деификации и сакрализации исторических личностей (например, римских или китайских императоров). Довольно часто историкам религий приходится отвечать на тот же вопрос, что и библеистам: как вычленишь из повествования о той или иной исторической личности достоверную информацию, учитывая то, что данное повествование является религиозно окрашенным произведением? Для решения этой задачи применение критериев аутентичности видится весьма продуктивным. При этом необходимо лишь незначительно изменить формулировку критериев (например, учитывать не наличие арамеизмов, но других языковых маркеров), чтобы использовать их для анализа текстов других религиозных традиций. Тем самым их применение в иных областях религиоведения может быть весьма плодотворным.

Список литературы

1. Андреев А., иер. Предпосылки возникновения академической библеистики: Библия и ее исследования в эпоху Ренессанса // Церковь и время. 2014. № 3(68). С. 65–95.
2. Браун Р. Введение в Новый Завет. Т. 2. М. : Изд-во Библейско-богословского ин-та св. апостола Андрея, 2007. 561 с.
3. Грилихес Л., свящ. Археология текста. Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской реконструкции. М. : Изд-во Братства Святого Владимира, 1999. 89 с.
4. Дани Дж. Новый взгляд на Иисуса: что упустил поиск исторического Иисуса. М. : Изд-во Библейско-богословского ин-та св. апостола Андрея, 2009. 224 с.
5. Иеремияс И. Богословие Нового Завета. Ч. 1. Провозвестие Иисуса. М. : Вост. лит., 1999. 368 с.
6. Карминьяк Ж. Рождение синоптических Евангелий. М. : Изд-во Свято-Владимирского братства, 2005. 160 с.
7. Райт Н. Т. Иисус и победа Бога. М. : Изд-во Библейско-богословского ин-та св. апостола Андрея, 2004. 688 с.
8. Сандерс Э. П. Иисус и иудаизм. М. : Мысль, 2012. 610 с.
9. Чернявский А. Л. Исторический Иисус и христианское богословие // Э. Сандерс. Иисус и иудаизм. М. : Мысль, 2012. С. 584–609.
10. Bultmann R. Die Geschichte der synoptischen Tradition. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1921. 463 p.
11. Carlston C. A Positive Criterion of Authenticity? // Biblical Research. 1962. N 7. P. 33–44.
12. Ehrman B. Jesus: Apocalyptic Prophet of the New Millennium. N. Y. : Oxford University Press, 1999. 288 p.
13. Funk R., Hoover R. and Jesus Seminar. The Five Gospels: The Search of Authentic Words of Jesus. San Francisco : Harper, 1993. 551 p.
14. Goguel M. Jesus and the Origins of Christianity. Vol. 1. Prolegomena to the Life of Jesus. San Francisco, Harper Torchbooks, 1960. 225 p.
15. Ludemann G. Jesus after 2000 Years: What He Really Said and Did. N. Y. : Prometheus Books, 2001. 707 p.
16. McArthur H. Basic Issues, a Survey of Recent Gospel Research // Interpretation. 1964. N 18. P. 39–55.
17. Meier J. Basic Methodology in the Quest for the Historical Jesus // Handbook for the Study of the Historical Jesus / eds. Tom Holmén, Stanley Porter. Boston, 2011. P. 291–331.
18. Meier J. A Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus. Vol. 1. The Roots of the Problem and the Person. N. Y. : Yale University Press, 1991. 496 p.
19. Montefiore C.G. The Synoptic Gospels. London : Allen & Unwin, 1909. 512 p.
20. Perrin N. Rediscovering the Teaching of Jesus. N. Y. : Harper&Row, 1967. 272 p.
21. Porter S. The Criteria of Authenticity // Handbook for the Study of the Historical Jesus. Vol. 1 / eds. Holmén T., Porter S. Boston, 2011. P. 695–714.
22. Swales J. Historical Jesus: Quest, Methods and Criteria. Bristol : Trinity College, 2006. 47 p.
23. Theissen G., Winter D. The Quest for Plausible Jesus: The Question of Criterion. Louisville : Westminster John Knox Press, 2002. 368 p.

Criteria of Authenticity as the Methodology for Assessing Historical Reliability of a Gospel Text

A. V. Andreev

Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article deals with the criteria of authenticity developed by New Testament scholars as a basic methodology for assessing historical authenticity of a gospel text. These criteria were developed in order to bring biblical studies to the positivistic ideals of scientific knowledge, since it is assumed that any researcher can use them regardless of their worldview or academic position, while the results of applying these criteria should strive for unambiguity, verification, and uniformity. The article analyzes the most applicable criteria, namely: the criterion of double dissimilarity, coherence, multiple attestation, consistency with the historical context, “embarrassment”, as well as traces of Aramaic and Hebrew. The article briefly describes the history of each of the criteria; general formulation and the principle of assessing historical reliability of the text have been proposed. The article also outlines the most significant difficulties related to the application of these criteria. The problems of using the criterion of double dissimilarity have been considered in more detail, since it is the basic method for assessing historical authenticity that the results of application of other criteria largely depend on. In the conclusion it has been noted that the criteria of authenticity developed by biblical scholars can be applied to other areas of religious studies.

Keywords: Bible, New Testament, Jesus Christ, historical Jesus, Biblical Studies, quest for the historical Jesus, history, theology, criteria of authenticity.

For citation: Andreev A.V. Criteria of Authenticity as the Methodology for Assessing Historical Reliability of a Gospel Text. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 29, pp. 91-100. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.29.91> (in Russian)

References

1. Andreev A. Predposylki vozniknoveniya akademicheskoy bibleistiki: Bibliya i ee isledovaniya v epohu Renessansa [Predictors of academic biblical studies: The Bible and its studies in the Renaissance]. *Church and Time*, 2014, no. 3(68), pp. 65-95. (in Russian)
2. Brown R. *Vvedenie v Novyj Zavet. Vol. 2* [Introduction to the New Testament. Vol. 2]. Moscow, Publishing House of Biblical and Theological Institute of St. Apostle Andrew, 2007, 561 p. (in Russian)
3. Grilihes L. *Arheologiya teksta. Sravnitelnyj analiz Evangelij ot Matfeya i Marka v svete semitskoj rekonstrukcii* [Archeology of the text. A comparative analysis of the Gospels of Matthew and Mark in the light of Semitic reconstruction]. Moscow, Publishing House of the St. Vladimir Brotherhood, 1999, 89 p. (in Russian)
4. Dunn J. *Novyj vzglyad na Iisusa: chto upustil poisk istoricheskogo Iisusa* [A new look at Jesus: what missed the Quest for the historical Jesus]. Moscow, Publishing House of Biblical and Theological Institute of St. Apostle Andrew, 2009, 244 p. (in Russian)
5. Jeremias J. *Bogoslovie Novogo Zaveta. CHast pervaya: Provozvestie Iisusa* [New Testament Theology. Part One: The Proclamation of Jesus]. Moscow, Eastern literature, 1999, 368 p. (in Russian)
6. Carmignac J. *Rozhdenie sinopticheskikh Evangelij* [The Birth of the Synoptic Gospels]. Moscow, Publishing House of the St. Vladimir Brotherhood, 2005, 160 p. (in Russian)
7. Wright N.T. *Iisus i pobeda Boga* [Jesus and the victory of God]. Moscow, Publishing House of Biblical and Theological Institute of St. Apostle Andrew, 2004, 688 p. (in Russian)
8. Sanders E.P. *Iisus i iudaizm* [Jesus and Judaism]. Moscow, Thought, 2012, 610 p. (in Russian)

9. Chernyavskij A.L. Istoricheskij Iisus i hristianskoe bogoslovie [Historical Jesus and Christian theology] in Sanders E.P. *Iisus i iudaizm* [Jesus and Judaism]. Moscow, Thought, 2012, pp. 584-609. (in Russian)
10. Bultmann R. *Die Geschichte der synoptischen Tradition*. Göttingen. Vandenhoeck & Ruprecht, 1921, 463 p.
11. Carlston C. A Positive Criterion of Authenticity? *Biblical Research*, 1962, no. 7, pp. 33-44.
12. Ehrman B. *Jesus: Apocalyptic Prophet of the New Millennium*. NY, Oxford University Press, 1999, 288 p.
13. Funk R., Hoover R. and Jesus Seminar. *The Five Gospels: The Search of Authentic Words of Jesus*. San Francisco, Harper, 1993, 551 p.
14. Goguel M. *Jesus and the Origins of Christianity. Vol. 1. Prolegomena to the Life of Jesus*. San Francisco, Harper Torchbooks, 1960, 225 p.
15. Ludemann G. *Jesus after 2000 Years: What He Really Said and Did*. NY, Prometheus Books, 2001, 707 p.
16. McArthur H. Basic Issues, A Survey of Recent Gospel Research. *Interpretation*, 1964, no. 18, pp. 39 – 55.
17. Meier J. Basic Methodology in the Quest for the Historical Jesus. Holmén T., Porter S. (eds.). *Handbook for the Study of the Historical Jesus*. Boston, Brill, 2011, pp. 291-331.
18. Meier J. *A Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus. Vol. 1. The Roots of the Problem and the Person*. NY, Yale University Press, 1991, 496 p.
19. Montefiore C.G. *The Synoptic Gospels*. London, Allen & Unwin, 1909, 512 p.
20. Perrin N. *Rediscovering the Teaching of Jesus*. NY, Harper & Row, 1967, 272 p.
21. Porter S. The Criteria of Authenticity. Holmén T., Porter S. (eds.). *Handbook for the Study of the Historical Jesus*. Boston, Brill, 2011, pp. 695-714.
22. Swales J. *Historical Jesus: Quest, Methods and Criteria*. Bristol, Trinity College, 2006, 47 p.
23. Theissen G., Winter D. *The Quest for Plausible Jesus: The Question of Criterion*. Louisville, Westminster John Knox Press, 2002, 368 p.

Андреев Алексей Васильевич
 магистр теологии, преподаватель,
 кафедры библеистики
 Православный Свято-Тихоновский
 гуманитарный университет
 Российская Федерация, 127051, г. Москва,
 Лихов пер., 6-1
 тел.: 8(495)1145080
 e-mail: alexey.andreevtf@gmail.com

Andreev Alexey Vasil'yevich
 Master of Theology, Lecturer, Department
 of Biblical Studies
 Saint Tikhon's Orthodox University
 6-1, Lihov ln., Moscow, 127051, Russian
 Federation
 tel.: 8(495)1145080
 e-mail: alexey.andreevtf@gmail.com

Дата поступления: 05.08.2019
Received: August, 05, 2019